
К ВОПРОСУ О ПРОТОТИПАХ ОБРАЗОВ ПОЭТА И ГРАЖДАНИНА Н. НЕКРАСОВА

Е.К. ЧИЛИНГАРЯН

О знаменитом стихотворении Н. Некрасова "Поэт и Гражданин" по известным причинам в советский период было написано немало строк — его незамысловатая трактовка полностью укладывалась в действующую идеологическую схему! Важное значение придавалось и вопросу о прототипах образов Поэта и Гражданина. Наиболее сжато об этом написал А. Гаркави: "Упрощенно трактуя стихотворение, Е.А. Ляцкий писал, что оно воспроизводит, "без сомнения, одну из типичнейших бесед Чернышевского с Некрасовым"... Конечно, в монологах Гражданина воплощены взгляды на назначение искусства, которые в ту пору пропагандировал Чернышевский ... Но в монологах того же Гражданина включены и ст. 136-147, которые в черновике поэмы "В.Г. Белинский" были вложены в уста Белинского, а также ст. 52-65, оформленные в рукописи как автопризнание Некрасова и озаглавленные "Самому себе".

Очевидно, что в монологах Гражданина отражены взгляды Чернышевского, Белинского, Некрасова и других революционных демократов. В образе Поэта, видимо, есть какие-то черты характера Некрасова, но несомненно резкое различие творческих установок автора и героя; см. особенно ст. 208-294, где Поэт рассказывает, что его "душа пугливо отступила", испугавшись борьбы ("Но... гибнуть, гибнуть... и когда? Мне было двадцать лет тогда!"), и он отошел от больших социальных тем, стал "добродушно" воспевать красоту природы и т.п. Гражданин и Поэт — образы, имеющие обобщенный характер".¹

Как видим, в отличие от Ляцкого, Гаркави явно осторожничает, предпочитая ограничиться общими обтекаемыми фразами. В чем же дело? Ведь вот она, схема, бери и пользуйся! Весьма удобно и, главное, "в русле": Гражданин — это Чернышевский и Белинский, а Поэт — сам Некрасов. "Великие учителя и достойный их ученик", грех не воспользоваться, как говорится, сам Бог велел!

Но, как видно из приведенной длинной цитаты, схема не сбавляет и "виноват" в этом ... сам Некрасов. Созданный

¹ Н.А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем, т. 2, Л., 1981, с. 335.

поколениями советских литературоведов "гранитный" образ Некрасова ну почти никак не совпадает с образом Поэта.² Да и Гражданин тоже "подкачал":

Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты,
Неблагодарны и обидны,
Твой стих тягуч...³

Ну никак не мог Некрасов вложить в "предполагаемые" уста Чернышевского или Белинского такие обидные слова о Поэте, т.е. о "себе". И не только эти, но и другие – "пошлое юродство" и т.п. Вот почему, скрепя сердце, литературоведы были вынуждены сманеврировать, делая вывод, что Поэт и Гражданин – это образы, имеющие обобщенный характер.

Между тем, можно утверждать, что здесь имеем дело с классическим случаем, когда восприятие произведения существенно не совпадает с авторским замыслом, когда из-за стереотипа восприятия попросту не замечаются противоречащие ему факты. Что же делать с этими, пожалуй, кричащими фактами?

Зададим вопрос иначе – ну, а если эти образы имеют не совсем обобщенный характер – кто же тогда мог с приведенными выше словами обратиться к Поэту – Некрасову? Ведь только Гражданин – Некрасов, и больше никто!

В подтверждение этих слов прежде всего приведем отрывки из двух писем Некрасова. Первое письмо написано 22 августа (3 сентября) в г. Вене и адресовано Л.Толстому: "Пожалуйста, не смешивайте во мне официального человека – да еще бедного, да еще не умеющего выдерживать роли – с мной

² По этому поводу М.Гин прямо пишет: "Ведь по существу те идеи, которые выражаются устами Гражданина, являются ведущими идеями стихотворения и, следовательно, его автора. отождествление взглядов Некрасова с взглядами Поэта оказывается при таких обстоятельствах несообразностью, которая не вяжется с самым основным, самым сокровенным смыслом стихотворения. Естественно, что советское литературоведение давно уже отвергло это слишком прямолинейное истолкование стихотворения". (М.Гин, *От факта к образу и сюжету. О поэзии Н.А.Некрасова*, М., 1971, с. 116). Воистину по Чейзу, "поверишь этому – поверишь всему".

³ Здесь и далее "Поэт и Гражданин" цитируется по изданию Н.А.Некрасов, *Полное собрание сочинений и писем*, т. 2. Л., 1981, сс. 5-13.

самим, - тогда, может быть, Вы меня точно полюбите, впрочем для этого Вам еще нужно меня покороче узнать."⁴

Второе письмо, написанное в тот же день, адресовано В.П. Боткину: "... Ты и Тургенев еще и тем мне милы и дороги, что только вы знаете меня и умели понять, что во мне было всегда два человека – один официальный, вечно борющийся с жизнью и ее темными силами, а другой такой, каким создала меня природа. Этого-то второго человека, я убежден, ты любишь во мне и ценишь, и за то тебе спасибо."⁵

Конечно, очень важно, что сам Некрасов свидетельствует о двойственности своей натуры. Но много важнее то, что эти строки написаны, фактически, в то же время, когда был создан "Поэт и Гражданин" (возможно, июль 1856г.), так сказать, по еще "горячим следам". Очевидно, что Некрасов еще находился под впечатлением написанного, еще свежо было чувство, с которым он писал это стихотворение.

Итак, Гражданин – это "борющийся, официальный" Некрасов, а Поэт – тот, каким создала его природа. В этом свете многое становится понятным, и прежде всего – загадочные слова "Самому себе", которые приписаны к ст. 52-65 и которые Гаркави охарактеризовал как "автопризнание". А между тем это всего лишь краткое рабочее название "второго Некрасова", Поэта, т.е. самого себя.

Оговоримся, что мы не собираемся досконально, шаг за шагом анализировать весь текст произведения – для выдвижения нашей версии, пожалуй, достаточно ограничиться лишь рассмотрением узловых моментов. И, прежде всего, решить наиболее сложный вопрос – "проблему Поэта".

Гражданин (входит)⁶

Опять один, опять суров,
Лежит – и ничего не пишет.

Поэт

Прибавь: хандрит и еле дышит –
И будет мой портрет готов.

⁴ Переписка Н.А. Некрасова в 2-х тт., т. 1. М., 1987, с. 233.

⁵ Там же, т. 2, с. 42.

⁶ Признаемся, слово "входит" весьма материализует ситуацию и вносит тем самым определенную путаницу. Кажется, действительно зашел один человек к другому. Совесть тоже имеет привычку неожиданно "входить", иногда в самый неподходящий момент.

Каков же этот портрет? Приведем его краткую характеристику. Перед нами картина страшного упадка, духовного и физического бессилия. Перед нами безнадежно больной человек, уже стоящий одной ногой в могиле. Поэт знает, что умирает, фактически, в мыслях он уже смирился с этим, "простился с жизнью", и теперь всего лишь терпеливо доживает последние дни. В преддверии неминуемого конца вся жизнь прошла перед его глазами, он уже вынес ей весьма нелестный, горестный приговор – поэтому все попытки Гражданина расшевелить, растормошить Поэта лишь раздражают того. Конечно, весьма далеко от привычного "монументального" образа Некрасова и, тем не менее – правда!

9 октября 1855г. Некрасов пишет В.П.Боткину, что уже 52-й день "... как я сижу один в четырех стенах с самим собою да книгою, лишь изредка навещаемый немногими приятелями. Кстати, горло у меня вовсе не болит, как у здорового, ранки в нем очень уменьшились, но не исчезли вовсе, - беда в том, что из 50-ти дней я только 25, и то в разбивку, мог принимать лекарство, поминутно портится желудок, - тощ я очень стал, но духом бодр."

Из письма Тургенева П.В.Анненкову от 9(21) декабря 1855г.: "Некрасов уже более трех месяцев не выходит – он слаб и хандрит по временам – но ему лучше – а как он весь просветлел и умягчился под влиянием болезни, что из него вышло – какой прелестный, оригинальный ум у него выработался – это надобно видеть, описать этого нельзя."⁸

Не проходящая в течение длительного времени болезнь горла сперва надломила Некрасова, затем ввергла его в кризис. А.Панаева вспоминает: "Одну зиму он даже не выходил на воздух по совету докторов, чтобы не простудить еще больше горла. Понятно, что нервы у него были раздражены мрачными мыслями, не покидавшими его, о близкой смерти. Напишет, бывало, стихотворение, прочтет его и заключит словами:

- В печати мне его не удастся видеть: своего последнего, этого

последнего стихотворения. К весне буду готов."⁹

Это кризисное состояние продолжается весной и летом 1856г., все более и более усугубляясь. В таком состоянии, собрав все имеющиеся силы и сжав волю в кулак, Некрасов готовил к выходу сборник стихотворений, который "должен был" стать

⁷ Переписка Н.А.Некрасова, т 1, сс. 203-204.

⁸ И.С.Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в 28 тт. Письма, т. 2, М.-Л., 1961, с.328.

⁹ А.Я.Панаева (Головачева), Воспоминания, М., 1972, с.380-381.

последним в его жизни. Вероятно, ему казалось, что одна только эта цель и поддерживает его, не давая сойти в могилу. Впрочем, жизнь иногда "брала" свое: "Ты знаешь, я так устроен, что коли пойду в какую сторону, так и пружина в нее, пока лба не разобью; понимай так, что я теперь играю в карты."¹⁰

Но даже страсть к карточной игре, которую Некрасов имел в течение всей своей жизни, даже она не помогает: "Главная беда – нет рвения ни к чему, а без него жить плохо, я не умею или не люблю... Горло зажило – надолго ли, не знаю; осталась какая-то неловкость в невидимой части, в зеве; силами не крепко по-прежнему; голос тот же, т.е. не совсем восстановившийся и по временам изменяющийся. Лекарство продолжаю истреблять... У меня припадочки такой хандры бывают, что боюсь – брошусь в море, коли один поеду да лихая минута застигнет."¹¹

Вероятно, именно это состояние отражено в письмах близких Некрасову людей.¹² И именно в таком состоянии Некрасов и написал "Поэта и Гражданина". Так стоит ли удивляться, возмущаться и негодовать, что Поэт получился таким. Некрасов **не думал** о том, как общество **воспримет** его произведение! Это стихотворение было как бы его лебединой песней, в нем в концентрированном виде он отразил свою жизнь, причем такой, какой она ему казалась в этом тяжелом "безвыходном" состоянии.¹³

¹⁰ Из письма Некрасова В.П.Боткину от 17 апреля 1856г. (Переписка Н.А.Некрасова, т. 1, с. 225).

¹¹ Из письма Некрасова И.С.Тургеневу от 15-17 июня 1856г. (там же, сс. 443-444).

¹² "Известия, сообщенные о Некрасове, меня очень огорчают. - Что это за сумасшедший человек, господи! И если уж он хочет остаться на лето в России, то не лучше ли ему было провести месяца два с тобой, как в прошедшем году? Но когда его волна подмывает, уж он сдержаться не может... Жаль мне его и досадно на него!" / Письмо Тургенева В.П.Боткину и А.В.Дружинину от 28 мая (9 июня) 1856г. (И.С.Тургенев, Полное собрание сочинений и писем в 28тт. Письма, т. 2, с.360).

¹³ М. Гин замечает: "Сложность этого образа заключается также в том, что беспощадный к себе Некрасов направляет в свой адрес такие оценки и упреки, с которыми мы никак согласиться не можем". И продолжает: "Положение, таким образом, осложняется еще и тем, что в некоторых местах мы имеем дело не с отражением действительных, реальных черт автора, а с тем переосмыслением их, которое характерно было для него, особенно в период создания стихотворения." – (М.Гин, указ.соч., с. 116).

Пожалуй, Гин вплотную подошел к истине – еще шаг, другой, и все стало бы на свои места. Но стереотип восприятия – это ловушка, которую сложно обойти. Кроме того, в негласной идеологической "табели о рангах" Белинский и Чернышевский стояли выше Некрасова, они имели, так

"Поэт и Гражданин" открывает сборник "Стихотворения Н.Некрасова" (М., 1856г) и напечатан более крупным шрифтом и с особой пагинацией (римскими цифрами). Гаркави предполагает, что это "... возможно, объясняется тем, что эти страницы были присоединены к уже сверстанной книге."¹⁴ Но, быть может, так и было задумано – сборник стихотворений открывает одно, самое важное, особо выделенное. Ведь трудно поверить в то, что в типографии не нашлось такого же шрифта и поэтому вынужденно пришлось напечатать более крупным.

Предварительно эта миссия возлагалась на стихотворение "Демону", написанное в 1855г. Публикация "Поэта и Гражданина" привела к тому, что это короткое стихотворение не попало в сборник стихотворений 1856г.

Демону

Где ты, мой старый мучитель,
Демон бессонных ночей?
Сбился я с толку, учитель,
С братьей болтливой моей.

Прямо ли, криво ли вижу,
Только душою киплю:
Так глубоко ненавижу,
Так бескорыстно люблю!¹⁵

Что же со мною случилось?
Как разгадаю себя?
Все бы тотчас объяснилось,
Да не докликнусь тебя!

Способа ты не находишь
Сладить с упрямой душой?
Иль потому не приходишь,
Что уж доволен ты мной?

сказать, "статус наставников" и соответствовали образу Гражданина больше, чем кто-либо другой – такую "логику" трудно было преодолеть. Идеология, вмешиваясь в действительность, грубо перекраивала ее сообразно своим интересам.

¹⁴ Н. А. Некрасов, Полное собрание сочинений и писем, т. 2., с.334.

¹⁵ Весьма характерные строки, в различных вариациях переходящие из одного стихотворения Некрасова в другое, только здесь они в настоящем времени, а в "Поэте и гражданине" – в прошлом. Еще одно свидетельство метаморфозы, которая произошла с Некрасовым за период с 1855г. до осени 1856г.

Как видим, "Поэт и Гражданин" начинается там, где кончается "Демону". В конце концов, кто такой Поэт? Это нормальный человек, который может в чем-то ошибаться, чего-то бояться, впадать в депрессию и т.д. Ничто человеческое, как говорится, ему не чуждо. А ведь с точки зрения Поэта в Гражданине действительно есть нечто демоническое. Этот "старый мучитель, Демон¹⁶ бессонных ночей", который является органичной, неделимой частью двойственной природы Поэта, его вторым "Я", что-то долго не "приходил" – и вот он появился вновь, и снова ищет способ "сладить с упрямой душой" Поэта, снова зовет его в "бурю"! Это давний и беспрестанный спор – Поэт и Гражданин находятся в состоянии постоянной борьбы. И, в конечном итоге, предмет этого длительного спора – отношение творческого человека к власти! Что и, собственно говоря, делает стихотворение "Поэт и Гражданин" весьма современным и злободневным во все времена!

Но есть в этом вечном споре одно, на первый взгляд, весьма странное обстоятельство – оказывается, что Гражданин "безгласен", "безмолвен". Поэт говорит:

Куда жалка ты, роль поэта!
Блажен безмолвный гражданин:
Он, Музам чуждый с колыбели,
Своих поступков господин,
Ведет их к благородной цели,
И труд его успешен, спор...

Гражданин сперва противится:

Не очень лестный приговор.
Но твой ли он? Тобой ли сказан?

Но далее и сам признается:

Вот слово правды беспристрастной:
Блажен болтающий поэт,
И жалок гражданин безгласный!

¹⁶ В примечании к этому стихотворению делается предположение: "Возможно, под "учителем", о котором здесь говорится, разумелся В.Г.Белинский (подробно об этом см.: А.М.Гаркави. К теме "Некрасов и Белинский". (Некрасовский сборник, Калининград, 1972, с.62-66). Имеется пометка Некрасова, что к "Демону" нужно примечание. В любом случае в стихотворении говорится, так сказать, о ком-то, кого нет на земле.

Безгласным, вполне определенно, не мог быть ни Чернышевский, ни Белинский, ни кто-либо еще из их круга, включая самого Некрасова. Слова "Блажен болтающий поэт", а также перечисленные ранее купцы, кадеты, мещане, чиновники, дворяне, поэты (т.е. в реальности существующие люди) вполне определенно указывают на следующее - Гражданин, призывающий Поэта к активности, хоть и "своих поступков господин", но пришел к нему вынужденно! Да, Гражданин – это второе "Я" Поэта, **но все-таки второе!** Он может "входить" или "приходить", но сам не в состоянии совершать каких-либо поступков или говорить с другими людьми. Поэтому-то он и обращается к Поэту, подталкивает его к действиям, ибо, так сказать, в объективной реальности существует лишь Поэт.

Кстати, сам Чернышевский, один из "невольных претендентов" на роль прототипа Гражданина, абсолютно верно понял глубинный смысл этого стихотворения. В своем пространном письме Некрасову от 5 ноября 1856г. Чернышевский пишет: "Только одно может воспрепятствовать Вам быть в поэзии создателем совершенно нового периода – если Вы будете личные Ваши силы и время тратить на бесплодные и несовершенно основательные сожаления о том, что в прошедшем Вашем не все было расположено благоприятным образом для развития Ваших сил, если Вы предадитесь мысли, что в самом деле не имеете силы быть тем, чем быть назначила Вас натура Ваша, если Вы будете бездействовать в сожалениях и ипохондрии. Конечно, каждому из нас естественно быть недовольным собою, своим прошедшим, думать: "я мог бы быть гораздо лучшим, нежели каков я теперь" и т.п. Быть может, Вы имеете на это несколько более права, нежели другие – но что ж из того? Как Вы ни думайте о себе, а все-таки Вы в настоящем имеете великие силы, и предаваться унынию – нет причины для Вас.

Вы говорите:

Волшебный луч любви и возрожденья!
Я звал тебя, теперь уж не зову!
Той бездны сам я не хотел бы видеть,
Которую ты можешь осветить...
То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть.¹⁷

Лично мне эти стихи очень симпатичны, - я знаю, что необходимы в жизни минуты уныния, - но не все имеют основание оставаться в унынии – или в отчаянии, если хотите более

¹⁷ Из стихотворения "Замолкни, Муза мести и печали!.."

громкого слова, - как в законном расположении их духа. И Вы не имеете этого права - с чего Вы взяли, что имеете право унывать и отчаиваться?

Организм Ваш еще крепок, - как Вы ни думайте о своем здоровье, а Вам суждено еще быть здорову и крепку телом - только сами не разрушайте своего здоровья ни бесплодным унынием, ни неосторожностями, - и Вы будете крепок и бодр физически...

Или в самом деле Ваше сердце устало ненавидеть? Или в самом деле Вы ничего и никого не любите? Все это ипохондрические мечты. На самом деле Вы человек со свежими еще душевными силами...

Какое же право имеете Вы сказать, что Ваше сердце не научится любить?...

Я знаю, что в стихах, которые выписаны, Вы говорите не о любви к женщине, а о любви к людям - но тут еще меньше права имеете Вы унывать за себя:

Клянусь, я честно ненавидел,
Клянусь, я искренно любил!

Не вернее ли будет сказать Вам о себе:

... я честно ненавижу,
... я искренно люблю!

В чем другом, а в холодности Вам не следует упрекать себя. Вы - апатичный человек! - да есть ли хотя капля правды в этой фразе!..

Вы просто хандрите, и главная причина хандры - мысль о расстроенном здоровье. Так постарайтесь же укрепиться физически - это возможно для Вас...

Все Ваше расстройство - временная болезнь, которая не в силах противиться крепким еще силам Вашего организма. С болезнью пройдет и хандра".¹⁸

¹⁸ Переписка Н.А. Некрасова, т 1, сс.307-309. Чернышевский специально подчеркивает: "... Не думайте, что я увлекаюсь в этом суждении Вашей тенденцией, - тенденция может быть хороша, а талант слаб... Но я сам по опыту знаю, что убеждения не составляют еще всего в жизни - потребности сердца существуют, и в жизни сердца истинное горе или истинная радость для каждого из нас. Это и я знаю по опыту, знаю лучше других. Убеждения занимают наш ум только тогда, когда отдыхает сердце от своего горя или радости. Скажу даже, что лично для меня личные мои дела имеют более значения, нежели все мировые вопросы - не от мировых вопросов люди топятяся, стреляются, делаются пьяницами, - я испытал это и знаю, что поэзия сердца имеет такие же права, как и поэзия мысли...". (там же, сс. 305-306).

Как видим, для Чернышевского все предельно ясно - нет "проблемы Поэта и Гражданина", он их не разделяет, а есть "проблема Некрасова!", его тогдашнего состояния.

Что касается того, что некоторые отрывки из "Поэта и Гражданина" печатались в разное время и под разными названиями, ответим словами Некрасова: "Каковы бы ни были мои стихи, я утверждаю, что никогда не брался за перо с мыслью, что бы такое написать или как бы что написать: позлее, полиберальнее? - мысль, побуждение свободно возникавшее, неотвязно преследуя, наконец заставляло меня писать. В этом отношении я, может быть, более верен свободному творчеству, чем многие другие."¹⁹ Очевидно, в течение долгого времени "неотвязно преследующая мысль", в разное время воплощаясь в разных отрывках, и привела, наконец, к цельному "Поэту и Гражданину".

Ն.ՆԵԿՐԱՍՈՎԻ ԲԱՆԱՍՏԵՂԾԻ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱՅՈՒ ԿԵՐԱՎԱՐՆԵՐԻ ՆԱԽԱՏԻՊԵՐԻ ՀԱՐՅԻ ԱՌԹԻՎ

Ե.Կ.ՉԻԼԻՆԳԱՐՅԱՆ

Ա.մ փոփոխում

Գրականագետների մի մասի կարծիքով (Ե.Լյացկի), Նեկրասովի Հայտնի բանաստեղծության Քաղաքացու կերպարի նախատիպ են հղել Բեխինսկին և Չերնիշևսկին, իսկ Բանաստեղծինը՝ մասամբ Նեկրասովը: Մյուս մասնագետները (Ա.Գարկավի, Մ.Գին) գտնում էին, որ և Բանաստեղծը, և Քաղաքացին սոսկ ընդհանրացված կերպարներ են:

Վերլուծության ենթարկելով բանաստեղծությունը գրելու ժամանակի Հետ կապված պատմական հանգամանքները՝ կարելի է եզրակացնել, որ Բանաստեղծի ու Քաղաքացու կերպարների նախատիպը եղել է հենց ինքը՝ Նեկրասովը:

¹⁹ Переписка Н.А.Некрасова, т 2, с. 47.